

УДК 008

Патриотизм в условиях цифровой культуры

Стычинский Максим Сергеевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и истории культуры и искусства,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Российская Федерация, Москва, пер. Мароновский, 26;
e-mail: ms@gaugn.ru

Исследование выполнено в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема №FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»).

Аннотация

Статья посвящена исследованию трансформации патриотизма и гражданской идентичности в условиях цифровой культуры. Автор анализирует, как современные цифровые технологии переопределяют традиционные формы национального самосознания, создавая новые модели патриотического дискурса и социальной солидарности. В работе рассматриваются ключевые аспекты цифровизации, влияющие на коллективную идентичность. Особое внимание уделяется феномену «цифрового патриотизма», который проявляется в меметических формах, краудсорсинговых инициативах и цифровом активизме. Эти явления демонстрируют, как социальные сети становятся платформой для конструирования национальных нарративов, вовлекая пользователей в активное участие. Однако автор подчеркивает двойственность этих процессов: с одной стороны, они демократизируют патриотизм, а с другой – способствуют его редукции до перформативных и симулятивных практик. В статье выделяются основные вызовы цифровой эпохи, включая фрагментацию идентичности, манипуляцию патриотическими чувствами через фейки и пропаганду, а также кризис аутентичности в условиях гибридной реальности.

Для цитирования в научных исследованиях

Стычинский М.С. Патриотизм в условиях цифровой культуры // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 4А. С. 166-176.

Ключевые слова

Патриотизм, цифровая культура, национальное самосознание, меметический патриотизм, цифровой активизм.

Введение

Современная эпоха характеризуется стремительной цифровизацией, которая трансформирует не только коммуникативные практики, но и глубинные основы коллективной идентичности. Национальное самосознание, традиционно формируемое через исторические нарративы, культурные символы и политические институты, сегодня все чаще конструируется в цифровом пространстве. Этот процесс порождает новые формы патриотизма, гражданской солидарности, но также и вызовы, связанные с фрагментацией идентичности и манипуляцией сознанием. В данной статье рассматривается, как цифровизация влияет на национальное самосознание, опираясь на концепции медиафилософии, теории сетевого общества и исследования цифрового национализма.

Классические теории нации, такие как концепция «воображаемых сообществ» Бенедикта Андерсона, подчеркивали роль печатных СМИ в формировании национального единства. Однако в цифровую эпоху этот процесс приобретает новые черты. Среди них – гиперсвязность, которая стирает географические границы, но одновременно усиливает виртуальные формы национальной принадлежности [Кастельс, 2000]. Например, диаспоры используют соцсети для поддержания культурных связей с родиной [Брубейкер, 2022]. Другой характерной чертой цифровой эпохи является алгоритмическая персонализация, создающая «фильтрующие пузыри», где пользователи получают контент, усиливающий их национальные или политические предубеждения [Pariser, 2011]. Все это может как сплачивать сообщества, так и углублять расколы.

Цифровая культура порождает альтернативные способы выражения национальной идентичности: меметический патриотизм – использование интернет-мемов, иронии и геймификации для продвижения национальных идей; краудсорсинговые инициативы в формате различных волонтерских проектов, демонстрирующих примеры выхода гражданской активности в онлайн. Однако эти явления неоднозначны: с одной стороны, они демократизируют патриотизм, с другой – могут сводить его к перформансу. Вместе с процессом цифровизации актуализируются и риски в отношении национального самосознания. Это и симуляция идентичности [Бодрийяр, 2024]: в цифровом пространстве национальные символы часто становятся пустыми знаками, используемыми в пропаганде или коммерции; гибридные войны: соцсети превращаются в поле битвы за нарративы, где фейки и дипфейки разрушают общую историческую память; кризис аутентичности [Turkle, 2013]: постоянное пребывание в онлайн-среде размывает границы между реальной и виртуальной идентичностью. Таким образом, цифровизация переопределяет национальное самосознание, создавая новые формы солидарности, но и новые угрозы.

Цель и задачи исследования

Настоящее исследование ставит своей целью комплексный анализ трансформации патриотизма и гражданской идентичности в условиях цифровой культуры. В центре внимания находится проблема взаимодействия традиционных патриотических концепций с новыми цифровыми практиками, что требует междисциплинарного подхода на стыке философии культуры, медиатеории и социологии цифровых коммуникаций. В рамках задачи проведения теоретико-методологического анализа взаимодействия патриотизма, гражданской идентичности и цифровой культуры предполагается рассмотреть, как цифровые технологии

трансформируют традиционные модели национальной принадлежности и какие новые формы социальной солидарности возникают в онлайн-пространстве. Особое внимание будет уделено процессам виртуализации патриотического дискурса и его адаптации к условиям цифровой среды. Также актуальность представляет проведение анализа таких феноменов, как меметический патриотизм, цифровые формы гражданского активизма и особенности конструирования национальных нарративов в социальных медиа.

Патриотизм и гражданская идентичность в условиях цифровой культуры

Патриотизм – сложное и многогранное явление, исторически и концептуально связанное с формированием государства, нации и гражданского общества. В классических философских теориях патриотизм трактуется как моральная обязанность индивида по отношению к своей политической общности. Жан-Жак Руссо, один из первых мыслителей, рассмотревших природу политической лояльности, связывал патриотизм с коллективной волей и участием граждан в общественной жизни. В «Общественном договоре» он утверждал, что любовь к Отечеству проявляется через участие в формировании общего блага [Руссо, 1998]. Иммануил Кант подходил к понятию патриотизма с универсалистской позиции. Для него нравственность и долг превосходят приверженность отдельному государству. Кант признавал важность лояльности, но только в той мере, в какой она соотносится с категорическим императивом и принципами справедливости [Кант, 2024].

Современные философские интерпретации патриотизма варьируются от коммунитаризма до космополитического патриотизма. Коммунитаристы, такие как Чарльз Тейлор и Майкл Сэндел, подчеркивают, что патриотизм коренится в коллективной идентичности и чувстве принадлежности к определённой политико-культурной общности. Для них патриотизм – это не слепая преданность, а активное участие в жизни сообщества и стремление к его процветанию [Taylor, 1994, 98-102]. В противоположность этому, сторонники космополитического патриотизма рассматривают любовь к Отечеству как часть более широкой лояльности к человечеству. Такой подход предполагает возможность критики собственного государства с позиций универсальных моральных принципов [Nussbaum, 1996, 6].

Современная цифровая революция кардинальным образом трансформирует традиционные представления о патриотизме, создавая новые формы коллективного самосознания и социальной солидарности. Как отмечает Мануэль Кастельс в своей работе о сетевом обществе, новые информационные технологии не просто изменяют способы коммуникации, но и качественно преобразуют саму природу социальных связей и идентичностей [Кастельс, 2000]. В этом контексте патриотизм как сложный социокультурный феномен переживает существенную метаморфозу, требуя переосмысления в рамках философии культуры и медиаисследований.

Важнейшей особенностью современного этапа является возникновение так называемого «цифрового патриотизма» – новой формы коллективной идентичности, формирующейся в пространстве социальных медиа. Этот феномен проявляется в виртуализации патриотического дискурса, когда национальные символы и нарративы существуют преимущественно в цифровой среде; демократизации патриотических практик, позволяющих пользователям активно участвовать в конструировании национальных образов; глобализации патриотического воображения, когда цифровые технологии создают новые формы связи между диаспорами и

метрополиями.

Одновременно с этим цифровая среда порождает новые вызовы для традиционных форм патриотической идентичности. Как отмечает Шерри Теркл, постоянное пребывание в онлайн-пространстве ведет к фрагментации идентичности и возникновению «гибридных» форм самосознания [Turkle, 2013, 254-260]. Алгоритмическая персонализация контента создает ситуацию, когда представления о национальной принадлежности формируются в изолированных информационных пузырях, что может вести как к усилению национальной солидарности, так и к ее радикализации. Особую актуальность приобретает вопрос о том, как в условиях цифровой культуры сохраняется баланс между глобализацией и локализацией, между космополитическими тенденциями и национальной идентичностью [Бек, 2001, 270-275]. Современные исследования показывают, что цифровые технологии не столько нивелируют национальную специфику, сколько создают новые формы ее выражения, что требует пересмотра традиционных философских концепций патриотизма.

В условиях цифровой культуры напряжение между локальным и глобальным приобретает особую значимость, поскольку виртуальные пространства становятся ареной для формирования новых форм лояльности и идентичности, в том числе гражданской. Гражданская идентичность представляет собой конструкт, формирующийся на пересечении правовых, культурных и политических практик. Она выражается в осознании себя как члена политического сообщества, разделяющего определенные ценности, нормы и историческую память. В отличие от этнической идентичности, основанной на происхождении, языке и культуре, гражданская идентичность строится на принципах гражданства, участия и правовой принадлежности. Связь гражданской идентичности с национальной памятью прослеживается через институционализованные формы репрезентации прошлого – школьные программы, памятники, музеи и массовые медиа. Национальная память служит механизмом легитимации гражданской идентичности, связывая индивидуальное «я» с коллективным «мы». Как отмечает Пьер Нора, коллективная память структурирует восприятие времени и пространства, формируя символический порядок, необходимый для устойчивости нации [Нора, 1999, 25-27].

Ценности, лежащие в основе гражданской идентичности, включают в себя свободу, равенство, солидарность, ответственность и справедливость. Эти ценности находят свое выражение в институтах демократии, праве и гражданском участии. Политическая культура, в свою очередь, определяет формы и способы выражения гражданской идентичности: от участия в выборах до гражданской активности в цифровых медиа. Разграничение этнической и гражданской идентичности особенно актуально в многонациональных и мультикультурных обществах. Этническая идентичность, как правило, фиксирует принадлежность к определенной культурной традиции, тогда как гражданская – подчеркивает интеграцию в политико-правовую систему. Юрген Хабермас в этом контексте вводит понятие «конституционного патриотизма» – формы гражданской лояльности, основанной не на этнической принадлежности, а на приверженности демократическим принципам и нормам правового государства [Хабермас, 1999].

Цифровая культура как новая среда формирования идентичности

Современная цифровая культура представляет собой сложное, динамически изменяющееся пространство, оказывающее значительное влияние на процессы формирования идентичности. Одной из ключевых характеристик цифрового пространства является гиперсвязность. Под этим

термином понимается наличие постоянной, мгновенной и многоканальной связи между субъектами цифровой среды, благодаря чему индивидуальная и коллективная идентичности подвергаются постоянной перекалибровке и взаимодействию в реальном времени.

Гиперсвязность приводит к тому, что традиционные формы социальной организации уступают место виртуальным сообществам, которые формируются на основе общих интересов, ценностей или даже мемов. Эти сообщества становятся новыми агентами социализации и механизмами идентификации, нередко подменяя собой институты офлайн-культуры [Семенова, 2020, 65]. Такие сообщества обладают высокой степенью саморегуляции и алгоритмической зависимости: алгоритмы социальных сетей и цифровых платформ направляют пользовательский опыт, фильтруя контент, предлагая связи и формируя таким образом индивидуальную информационную среду.

Алгоритмизация восприятия приводит к так называемым «информационным пузырям», в которых пользователь взаимодействует преимущественно с контентом, подтверждающим его уже существующие убеждения и установки. Это создает специфическую форму реальности, в которой патриотизм, национальная идентичность и гражданская лояльность конструируются в соответствии с заданными алгоритмами. Таким образом, цифровая культура не просто транслирует идеологические установки, но активно формирует субъективное восприятие социальной и политической действительности.

В условиях сетевого общества происходит смещение от монументального патриотизма, характерного для индустриальной эпохи, к меметическому патриотизму, присущему цифровой культуре. Монументальный патриотизм опирается на устойчивые символы (флаг, гимн, памятники), ритуалы и официальную риторику, в то время как меметический патриотизм проявляется в формах цифрового фольклора – мемах, коротких видео, вирусных изображениях и текстах, которые становятся носителями патриотических смыслов.

Меметический патриотизм не менее значим, чем его традиционные формы, поскольку мемы обладают высокой степенью вовлеченности и способности к тиражированию. Через ироничные или саркастические формы цифровые сообщества актуализируют темы национальной идентичности, истории, внешнеполитических вызовов и гражданской ответственности. Мемы могут как укреплять патриотические настроения, так и подвергать критике официальные нарративы, способствуя тем самым полифонии патриотического дискурса в цифровой среде [Milner, 2016].

Одной из ключевых платформ, на которой происходит эта трансформация, являются социальные сети. Их роль в конструировании национальных нарративов трудно переоценить. Социальные сети становятся ареной для выражения гражданской позиции, организации патриотических флешмобов, распространения информации о значимых исторических и культурных событиях. Более того, в цифровой среде формируются альтернативные версии национальных историй, нередко вступающие в конкуренцию с официальными [Стычинский, 2025].

Важно подчеркнуть, что социальные сети не являются нейтральным инструментом: их архитектура, алгоритмы и правила модерации напрямую влияют на то, какие нарративы получают распространение, а какие – маргинализируются. Например, платформа может поощрять контент, вызывающий эмоциональный отклик, тем самым способствуя популяризации патриотических мемов, обладающих высокой виральностью. Цифровая культура трансформирует патриотизм, делая его более гибким, визуально насыщенным и интерактивным. Эта трансформация несет в себе как риски (например, снижение критического

восприятия патриотических нарративов или распространение манипулятивного контента), так и возможности – расширение участия граждан в конструировании национальной идентичности и адаптация патриотического дискурса к реалиям XXI века.

Вызовы и противоречия цифрового патриотизма

В условиях трансформации общественно-коммуникативной среды под воздействием цифровых технологий появляются новые формы выражения патриотизма, отличающиеся гибкостью, интерактивностью и вовлеченностью. Одним из важнейших положительных явлений становится формирование гибридных форм солидарности, сочетающих элементы офлайн- и онлайн-активности. Эти формы особенно проявляются в рамках краудсорсинга и цифрового активизма, когда пользователи интернета объединяются для решения социально значимых задач, зачастую обладающих патриотическим подтекстом.

Краудсорсинг как метод коллективного участия в проектах, касающихся культурного наследия, исторической памяти или поддержки ветеранов, демонстрирует высокий уровень гражданской мобилизации. Подобные инициативы позволяют гражданам почувствовать сопричастность к национальной истории и идентичности. Например, проекты по сбору сведений о неизвестных солдатах Великой Отечественной войны или восстановлению разрушенных памятников объединяют тысячи участников, нередко проживающих в разных странах.

Цифровой активизм, в свою очередь, открывает новые горизонты для самовыражения и участия в общественной жизни. Акции в социальных сетях, флешмобы, патриотические хештеги и видеоконтент позволяют быстро и массово распространять идеи, связанные с национальной идентичностью, поддержкой вооружённых сил, культурными достижениями. Такие формы активности способствуют инклюзии различных социальных групп и демократизации патриотического дискурса. Под демократизацией патриотического дискурса понимается вовлечение широких слоев населения в формирование и переосмысление образов нации, героизма, долга и чести.

Однако наряду с позитивными аспектами цифрового патриотизма, данное явление сопряжено с рядом серьезных вызовов. Одним из наиболее заметных рисков является фрагментация идентичности в условиях индивидуализированного медиапотребления. В цифровой среде потребление контента приобретает селективный характер: пользователи выбирают источники информации, соответствующие их убеждениям, создавая «информационные пузыри» [Pariser, 2011]. Это приводит к формированию разнородных, а порой конфликтующих представлений о национальной идентичности, героизме, исторической правде. Фрагментация идентичности особенно выражена среди молодежи, активно вовлеченной в цифровую культуру.

Другой значимой проблемой является манипуляция патриотическими чувствами через дезинформацию, фейки и пропаганду. В условиях информационной войны патриотизм может использоваться как инструмент мобилизации или дестабилизации. Фальсифицированные видеозаписи, фейковые новости о «героических подвигах» или «предательстве» отдельных лиц способствуют радикализации общественного сознания и усилению поляризации [Маскаева, 2023]. Алгоритмические системы социальных платформ, ориентированные на максимизацию вовлеченности, зачастую поощряют именно такой контент – эмоционально заряженный, сенсационный, бинарный по характеру. Это приводит к тому, что пользовательская картина

мира насыщается агрессивными и упрощенными образами, в которых патриотизм сводится к оппозиции «свой-чужой», исключая сложные формы рефлексии и диалога.

Особое внимание требует феномен симулякров, описанный Ж. Бодрийяром. В рамках его концепции, в условиях постмодерна и медиатизированной реальности реальные явления подменяются их знаковыми репрезентациями, теряющими связь с оригиналом [Бодрийяр, 2024]. Применительно к цифровому патриотизму это означает, что сама идея любви к Родине всё чаще транслируется через знаки, не имеющие отношения к реальному патриотическому действию: публикация символических постов, участие в онлайн-акциях, использование патриотической символики в аватарках и т. п.

Такой патриотизм становится перформативным, ритуализированным, заменяющим реальные действия (служение, добровольчество, труд во благо общества) виртуальными демонстрациями лояльности. Это порождает эффект «кризиса реальности», при котором патриотизм существует преимущественно в режиме симуляции, а его носители могут испытывать ложное чувство участия, не совершая значимых поступков. В результате возникает парадокс: цифровая культура, с одной стороны, открывает новые формы гражданской идентичности, а с другой – способствует ее поверхностной и символической редукции. В условиях симулятивного патриотизма возможна утрата подлинных связей с историей, культурой и общностью, подмена содержания формой, а участия – видимостью.

Цифровой патриотизм является сложным, амбивалентным феноменом, в равной степени несущим потенциал социальной мобилизации и риски идеологической манипуляции. Его позитивные аспекты – в расширении возможностей самовыражения, в формировании горизонтальных сообществ и в открытости к новым интерпретациям национальной идентичности. В то же время вызовы, связанные с фрагментацией, манипуляциями и симулятивностью, требуют критического осмысления и разработки стратегий медиаграмотности и патриотического воспитания, соответствующего условиям цифровой эпохи.

Возможные сценарии развития

Современное общество стремительно развивается в условиях непрерывной цифровизации всех сфер жизни, включая процессы национального самоопределения. В этих условиях все более актуальным становится сценарий, который можно обозначить как «конвергентный патриотизм». Под этим понятием подразумевается интеграция традиционных (офлайн) и новых (онлайн) форм патриотической активности, при которой оба уровня не только сосуществуют, но и взаимно усиливают друг друга.

Воспитание патриотизма предполагает, что офлайн-практики – участие в памятных мероприятиях, волонтерство, служение обществу – получают дополнительную видимость и поддержку в цифровой среде. В свою очередь, онлайн-форматы (флешмобы, видеоконтент, образовательные платформы) становятся катализатором офлайн-участия. Таким образом, цифровое пространство не вытесняет реальную практику, а расширяет горизонты её актуализации, особенно среди молодежи.

В рамках конвергентного сценария патриотизм становится не столько предписанием, сколько результатом осознанного выбора и включенности граждан в культурно-политическое пространство страны. Гражданские инициативы, формирующиеся в социальных сетях, получают институциональное признание, а государственные патриотические программы

приобретают интерактивный и диалогичный характер. Это способствует не только усилению национальной солидарности, но и формированию устойчивой гражданской идентичности, подкрепленной как эмоциональной вовлеченностью, так и действием.

Наряду с интегративным сценарием набирает силу альтернативный вектор развития, который можно охарактеризовать как критический цифровой патриотизм. Он предполагает осознанное участие в цифровом патриотическом дискурсе с сохранением способности к рефлексии, критическому анализу и сопротивлению манипулятивным стратегиям информационного воздействия. Критический цифровой патриотизм основывается на медиаграмотности как ключевом навыке XXI века. Участник цифрового пространства, способный к деконструкции нарративов, проверке источников и различению подлинных форм гражданской вовлеченности от симулятивных проявлений, становится субъектом цифрового патриотизма нового типа. Это особенно важно в условиях избыточности информации и постоянной борьбы за внимание пользователя [Ромалийская, 2024].

Данный сценарий включает в себя формирование критически настроенных сообществ, продвигающих альтернативные формы патриотизма – антиавторитарные, культурно-рефлексивные, направленные на осмысление сложных страниц истории, борьбу за социальную справедливость и защиту прав человека. Такие формы не отвергают национальную идентичность, но стремятся наполнить её новыми смыслами, соответствующими вызовам цифровой эпохи. Критический цифровой патриотизм также предполагает пересмотр роли государства в патриотическом воспитании. В рамках этого подхода от вертикальной трансляции идеологии (через СМИ, образование) акцент смещается на горизонтальное взаимодействие, включающее общественные дискуссии, независимые платформы, краудсорсинг идей и проектов. Таким образом, патриотизм не навязывается, а формируется в процессе открытого диалога и поиска общего блага.

Цифровая эпоха ставит перед патриотическим дискурсом особую дилемму: как сохранить и воспроизвести национальную идентичность в условиях доминирования глобальных цифровых платформ, стандартов и нарративов. В условиях транснационального медиапространства возрастает риск нивелирования локальных культурных кодов, традиций и исторических нарративов. Глобализация цифровой среды может вести к культурной гомогенизации, в которой универсальные ценности вытесняют специфические патриотические формы. При этом молодые пользователи, ориентированные на международные тренды и языки цифрового общения, всё меньше вовлечены в национальные проекты и культурные инициативы. Это приводит к расслоению идентичностей: формально граждане одной страны могут быть носителями разных культурных кодов и референций, зачастую не пересекающихся.

Однако альтернативой глобальной нивелировке может стать стратегия цифровой локализации, предполагающая адаптацию глобальных инструментов к нуждам национального контекста. Речь идет о развитии собственных цифровых платформ, поддержке локального контента, внедрении культурно чувствительной модерации и алгоритмов рекомендаций. Таким образом, возможно создать устойчивую цифровую экосистему, способную не только защищать информационную суверенность, но и активно способствовать развитию цифрового патриотизма. Кроме того, в условиях цифровой глобализации возрастает значимость культурной дипломатии, направленной на представление национальной идентичности в мировом медиапространстве.

Заключение

Анализ трансформации патриотизма в условиях цифровой культуры позволяет сделать ряд итоговых выводов, подчеркивающих как позитивные, так и противоречивые аспекты происходящих изменений. Прежде всего, очевидно, что цифровая культура не просто модифицирует формы выражения патриотических чувств, но и кардинально переопределяет само содержание понятия патриотизма. Традиционные формы, основанные на иерархии, ритуальности и институциональной легитимности, постепенно уступают место гибридным, сетевым и часто неформальным практикам, которые характеризуются горизонтальностью, интерактивностью и меметичностью.

Цифровое пространство становится ареной формирования новых форм солидарности, где патриотизм может проявляться в краудсорсинговых инициативах, цифровом волонтерстве, участии в мемориальных онлайн-акциях и комментировании исторических событий с позиции гражданского участия. Эти формы укрепляют чувство принадлежности и способствуют формированию гражданской идентичности, особенно среди молодежи, более склонной к цифровому взаимодействию.

Однако позитивные изменения сопровождаются и новыми угрозами. Фрагментация идентичности, вызванная избыточным медиапотреблением и алгоритмическими пузырями, делает невозможным формирование единого национального нарратива. Патриотизм становится объектом манипуляций – через фейки, симулякры и управляемые медиакампании, подрывая тем самым его подлинность и общественную значимость. Возникает риск подмены реального участия имитацией вовлечённости в цифровом пространстве.

Таким образом, современный патриотизм – это поле столкновения различных дискурсивных стратегий: от монументальной риторики до партиципаторной культуры; от символического потребления до критического переосмысления истории; от единого государства-новатора до множества сетевых субъектов. В условиях цифровой культуры патриотизм не исчезает, но изменяется, приобретая более гибкие, полиморфные и часто парадоксальные формы.

Перспективы дальнейших исследований в данной области открываются в нескольких направлениях. Во-первых, необходим комплексный анализ конкретных цифровых практик патриотической мобилизации – таких как государственные диджитал-кампании, патриотические блоги, TikTok-челленджи, каналы на популярных медиахостингах и т.п. Эти феномены требуют эмпирического осмысления и социокультурной интерпретации. Во-вторых, интерес представляет сравнительное исследование цифрового патриотизма в разных странах и культурных контекстах: какие нарративы доминируют, как они формируются, кто является их носителями и какими средствами осуществляется цифровая модерация. В-третьих, перспективной задачей является разработка методологии критического цифрового патриотизма – подхода, ориентированного на медиаграмотность, этическую рефлексию и осознанную гражданскую позицию в условиях постмодернистского симулякра и глобальной информационной нестабильности.

В заключение следует отметить, что патриотизм в цифровую эпоху требует переосмысления на уровне не только теории, но и практики. Он должен перестать быть исключительно инструментом государственной мобилизации и стать формой сознательного выбора, цифровой ответственности и активного гражданства. Именно в этой трансформации – от предписанного к рефлексивному патриотизму – лежит путь к устойчивому и инклюзивному обществу будущего.

Библиография

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция. 2001 304 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. СПб: Издательство СПб., 2024. 198 с.
3. Брубейкер Р. Гиперсвязанность и ее причины для недовольства. Издательство John Wiley & Sons. 2022. 288 с.
4. Кант И. Критика практического разума. М.: АСТ, 2024. 256 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Маскаева Н. Ответственность за дезинформацию и фейки в СМИ // Институт развития социально-экономических проектов и инициатив. 2023. URL: <https://irsepi.ru/otvetstvennost-za-dezinformaciyu-i-fejki-v-smi/> (дата обращения: 28.04.2025).
7. Нора П. Проблематика мест памяти. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17-50.
8. Ромалийская Н.А. Кино как инструмент патриотизма и катарсиса: возвращение к смыслу // Культура и цивилизация. 2024. 6А. С. 5-9.
9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Руссо Ж.-Ж. Избранные произведения. М.: Мысль, 1998. 147 с.
10. Семенова Ю.А. Модель виртуального сетевого сообщества // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 5-10 (74). С. 63-68.
11. Стычинский М.С. Патриотизм и историческая память в условиях глобализации: утрата или трансформация национальной идентичности? // ЭНОЖ «История». 2025. Т. 16. Вып. 1 (147). URL: <https://history.jes.su/s207987840033592-0-1> (дата обращения: 12.05.2025).
12. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Издательство «Донбасс». 1999. 123 с.
13. Milner R.M. The World Made Meme: Public Conversations and Participatory Media. The MIT Press. 2016. 280 p.
14. Nussbaum M. Patriotism and Cosmopolitanism // For Love of Country. Boston: Beacon Press. 1996. 8 p.
15. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. Penguin Press, 2011. 294 p.
16. Taylor Ch. Multiculturalism and «The Politics of Recognition». Princeton University Press. 1994. 191 p.
17. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. Basic Books. 2013. 384 p.

Patriotism in the context of digital culture

Maksim S. Stychinskii

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Theory and History of Culture and Art,
State Academic University of Humanities,
119049, 26 Maronovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ms@gaugn.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the transformation of patriotism and civic identity in the context of digital culture. The author analyzes how modern digital technologies redefine traditional forms of national identity, creating new models of patriotic discourse and social solidarity. The paper examines the key aspects of digitalization that affect collective identity. Special attention is paid to the phenomenon of «digital patriotism», which manifests itself in memetic forms, crowdsourcing initiatives and digital activism. These phenomena demonstrate how social networks are becoming a platform for constructing national narratives, involving users in active participation. However, the author emphasizes the duality of these processes: on the one hand, they democratize patriotism, and on the other, they contribute to its reduction to performative and simulative practices. The article highlights the main challenges of the digital age, including the fragmentation of identity, the manipulation of patriotic feelings through fakes and propaganda, as well as the crisis of authenticity in a hybrid reality.

For citation

Stychinskii M.S. (2025) Patriotizm v usloviyakh tsifrovoi kul'tury [Patriotism in the context of digital culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (4A), pp. 166-176.

Keywords

Patriotism, digital culture, national identity, mimetic patriotism, digital activism.

References

1. Bek U. (2001) Chto takoe globalizatsiia? [What is Globalization?]. Moscow: Progress-Traditsiia Publ.
2. Bodriiia Zh. (2024) Simuliakry i simuliatsii [Simulacra and Simulation]. St. Petersburg: Izdatel'stvo SPb Publ.
3. Brubeiker R. (2022) Giperviazannost' i ee prichiny dlia nedovol'stva [Hyperconnectivity and Its Discontents]. John Wiley & Sons Publ.
4. Kant I. (2024) Kritika prakticheskogo razuma [Critique of Practical Reason]. Moscow: AST Publ.
5. Kastel's M. (2000) Informatsionnaia epokha [The Information Age]. Moscow: GU VShE Publ.
6. Khabermas Iu. (1999) V poiskakh natsional'noi identichnosti [In Search of National Identity]. Donbass Publ.
7. Maskaeva N. (2023) Otvetstvennost' za dezinformatsiiu i feiki v SMI [Liability for Misinformation and Fakes in the Media]. Institut razvitiia sotsial'no-ekonomicheskikh proektov i initsiativ [Institute for the Development of Socio-Economic Projects and Initiatives]. Available at: <https://irsepi.ru/otvetstvennost-za-dezinformatsiyu-i-fejki-v-smi/> [Accessed 28/04/2025].
8. Milner R.M. (2016) The World Made Meme: Public Conversations and Participatory Media. The MIT Press Publ.
9. Nora P. (1999) Problematika mest pamiati [The Problematic of Lieux de Mémoire]. Problematika mest pamiati [The Problematic of Lieux de Mémoire]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ, pp. 17-50.
10. Nussbaum M. (1996) Patriotism and Cosmopolitanism. For Love of Country. Boston: Beacon Press Publ, p. 8.
11. Pariser E. (2011) The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. Penguin Press Publ.
12. Romaliiskaia N.A. (2024) Kino kak instrument patriotizma i katarzisa: vozvrashchenie k smyslu [Cinema as a Tool of Patriotism and Catharsis: Returning to Meaning]. *Kul'tura i tsivilizatsiia* [Culture and Civilization], 6A, pp. 5-9.
13. Russo Zh.-Zh. (1998) Ob obshchestvennom dogovore [The Social Contract]. Izbrannye proizvedeniia [Selected Works]. Moscow: Mysl' Publ.
14. Semenova Iu.A. (2020) Model' virtual'nogo setevogo soobshchestva [Model of a Virtual Network Community]. *Evrasiiskii Soiuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 5-10(74), pp. 63-68.
15. Stychinskii M.S. (2025) Patriotizm i istoricheskaia pamiat' v usloviyakh globalizatsii: utrata ili transformatsiia natsional'noi identichnosti? [Patriotism and Historical Memory in the Context of Globalization: Loss or Transformation of National Identity?]. *ENOZh «Istoriia»* [ESHJ "History"], 16(1)(147). Available at: <https://history.jes.su/s207987840033592-0-1> [Accessed 12/05/2025].
16. Taylor Ch. (1994) Multiculturalism and «The Politics of Recognition». Princeton University Press Publ.
17. Turkle S. (2013) Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. Basic Books Publ.